

Иностранец пожал плечами.

— Деньги, у нас языковой барьер. Возможно, вы не расслышали мое объяснение. Мы дали вам возможность предоставить материалы завода №2 Цзиньяо в отдел оценки квалификации компании «Пфайзер». К сожалению, рейтинг С-... «Пфайзер» не может выбрать завод с рейтингом С- в качестве контрактного производителя наших лекарств.

— Вы говорили совсем другое! Вы сказали, что все в порядке, обещали дать заказ нашему заводу!

— Извините, мы такого не говорили.

Обе стороны упорно стояли на своем. Чэнь Аньбан смотрел на Цянь Чжэнь, у того глаза были налиты кровью, и в душе он испытывал странное чувство. Жена Чэня работала на заводе №2 Цзиньяо. Она описывала Цянь Чжэнь как местного царька, который в заводских делах был непререкаемым авторитетом. И вот такой человек теперь униженно умолял перед этими иностранцами.

— Учитель Чэнь, в тот день, когда вы были с профессором Мэном, вы ведь тоже слышали, как они мне обещали. Правда? — Цянь Чжэнь повернулся и крепко схватил Чэня за руку, на его лице читалась надежда.

Чэнь Аньбан онемел. В тот день он и профессор Мэн даже не заходили внутрь, поговорили с Цянь Чжэнь пару слов и ушли. Как он мог слышать их разговор с иностранцами?

— Почему вы мне не верите? Они действительно обещали! Хотя я уже много лет руковожу заводом, но я ведь окончил институт иностранных дел. Как я мог не понять их английский!

Четыре дня ушли на угощения, а еще он подарил этим иностранцам восемь бутылок «Маотай» и четыре импортных часа. Деньги, собранные сотрудниками, уже закончились, и он сам вложил немало. Если этот заказ не удастся получить, Цянь Чжэнь действительно собирался прыгнуть в реку Хуанпу.

Голос Цянь Чжэнь был настолько громким, что Ли Чжэн, стоявший в трех-четырех метрах, слышал его отчетливо.

Он колебался несколько секунд, затем шагнул к конференц-залу. Через незакрытые жалюзи он ясно увидел, как один из иностранцев, стоявший позади своих товарищей, украдкой показал Цянь Чжэнь, что тот «идиот».

Ли Чжэн резко нахмурился. Здесь явно что-то нечисто. Он подошел ближе и постучал костяшками пальцев по двери конференц-зала. Не дожидаясь реакции внутри, он сам открыл дверь и вошел.

Как позже рассказывал Чэнь Аньбан, в тот момент, когда Ли Чжэн вошел, он излучал невероятную харизму.

— Ли Чжэн? — Чэнь Аньбан первым узнал вошедшего.

Ли Чжэн кивнул ему. Его взгляд скользнул по Цянь Чжэнь, который едва сдерживал свой гнев, и остановился на иностранцах в зале.

— Люди из «Пфайзера»? — Ли Чжэн слегка прищурился.

Иностранцы переглянулись.

— Этот парень выглядит знакомо.

— Восточные люди все на одно лицо. — Они коротко обменялись фразами, после чего старший из них нахмурился и сказал Ли Чжэну:

— Друг, это очень невежливо. Да, мы сотрудники «Пфайзера».

Ли Чжэн усмехнулся.

— Вы действительно сотрудники «Пфайзера», но не из производственного отдела, верно? Дай угадаю, вы приехали в Токио, чтобы спонсировать Азиатскую конференцию по биопрепаратам? Или организовывать семинар для какого-то заинтересованного ученого?

Прожив полжизни в мире фармацевтики, он слишком хорошо знал все эти хитросплетения внутри компаний. Как и в любом крупном предприятии, в фармацевтических компаниях четко разделены обязанности. Определение контрактного производителя проходит через оценку производственного отдела и последующее утверждение на высшем уровне.

Производственный отдел всегда проводит тщательный отбор и осмотр заводов, и никогда не поступает так, как эти иностранцы. Глядя на их высокомерные лица и искусство ведения разговора, Ли Чжэн понял, что эти люди, скорее всего, из второстепенного подразделения «Пфайзера».

Фармацевтической компании не обойтись без медицинских представителей.

Медицинские представители в глазах обычных людей — это те, кто бегают по больницам, рекламируя лекарства и давая врачам взятки.

Но некоторых врачей не подкупишь деньгами. Работа медицинского представителя — это целая наука. Если деньги не действуют, используют славу, спонсируют семинары, покупают места в журналах для публикации статей или организуют академические поездки для всей семьи. Средств существует множество, и нет такого, чего бы они не придумали.

Эти люди обычно заключают контракты с третьими лицами или агентствами и внутри компании их называют второстепенным персоналом.

На Азиатской конференции по биопрепаратам, где собрались ученые и специалисты, такие люди всегда присутствуют. Ведь крупные игроки в биопрепаратах тесно связаны с больницами, и на конференцию приглашают руководителей известных азиатских клиник.

— Мы не понимаем, о чем вы говорите? — Услышав слова Ли Чжэна, иностранцы на мгновение замерли, но быстро оправались, быстро заговорив на английском. Их акцент был настолько сильным, что даже носители языка могли не понять.

— Не считайте всех дураками. У меня есть друзья в «Пфайзере». Главный инженер производственного отдела Джонни Браун очень любит культуру Хуаго. Я думаю, он не хотел бы, чтобы кто-то использовал имя его отдела для обмана. Хотите, я сейчас ему позвоню?

На этот раз лица иностранцев действительно изменились.

Джонни Браун, главный инженер производственного отдела, редко появляется на публике, так

как он больше связан с технической стороной. Поэтому о нем мало кто знает. Этот молодой человек сразу назвал имя Брауна, что означало, что даже если он лично не знает Брауна, у него есть связи с «Пфайзером».

На самом деле, для них это было не так уж важно. Цянь Чжэнье сам пришел к ним, «усердно» следуя за ними несколько дней. В их работе обычно они сами следуют за врачами и учеными, и вдруг появился кто-то, кто следует за ними, что вызвало у них любопытство.

Из-за этого любопытства они не спешили отказывать. Позже Цянь Чжэнье, увидев, что есть шанс, щедро угощал их едой и напитками. Под воздействием алкоголя они и сказали, что передадут производственную линию заводу №2 Цзиньяо.

— Мы никогда не говорили, что мы из производственного отдела. Директор Цянь искал сотрудников «Пфайзера», а мы действительно сотрудники «Пфайзера». Он сам ошибся, а мы просто не отказали. — Иностранцы говорили с уверенностью.

Цянь Чжэнье крепко сжал кулаки, вспоминая полные надежды взгляды старых рабочих перед отъездом. Его зубы дрожали.

— Если наши слова вызвали у директора Цяня какие-то недопонимания, то мы приносим свои извинения. — На этот раз их слова звучали на чистом английском, но в голосе Цянь Чжэнье не чувствовалось ни капли искренности.

Слушая эти легкомысленные слова, он почувствовал, как вся кровь прилила к голове. Цянь Чжэнье шагнул вперед и, прежде чем Ли Чжэн и Чэнь Аньбан успели среагировать, схватил бутылку со стола и ударил ею по голове одного из иностранцев.

— Бах! — Стекло смешалось с кровью, разлетаясь во все стороны.

Все присутствующие были шокированы внезапным происшествием.

— О, Боже! — Иностранцы запаниковали. Один толкнул Цянь Чжэнье, чтобы удержать его, другой побежал звонить.

— Это преступление! Умышленное убийство!

Персонал отеля быстро среагировал. Ли Чжэн выглядел озабоченным, понимая, что проблема может стать серьезной. Дело касалось граждан Хуаго и США, произошло в Токио, и если оно будет зарегистрировано, то затронет три страны. Это может перерасти в международный дипломатический инцидент.

С учетом характера США в 80-х годах, Цянь Чжэнье вряд ли выйдет сухим из воды.

Скорая помощь и полиция прибыли очень быстро. Медсестры профессионально погрузили кричащего иностранца в машину.

— Господа, пройдемте с нами. — Токийский полицейский стоял перед всеми с серьезным лицом.

Из-за звуков полицейских машин и скорой помощи в холле отеля собралось много людей. Увидев Чэнь Аньбана и его спутников, лица китайских ученых во главе со старейшиной Мэном стали мрачными. Руководитель группы из Хуаго серьезно подошел к стойке регистрации, чтобы позвонить на родину и сообщить о произошедшем.

Автор: Прошло уже два дня, а ты все еще не появился!

Лян Чжэ: Я в самолете...

Автор: От Сянцзяна до Токио два дня лететь?!

Лян Чжэ: Ты ведь сказал, чтобы я сначала отметил твой день рождения, а потом уехал...

<http://bllate.org/book/17704/1653478>